

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)6+83

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. Д. С. Московская
г. Москва, Россия

© 2021 г. О. В. Романова
г. Москва, Россия

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ КРУЖКИ КАК ИНСТРУМЕНТ
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ. 1920–1932 ГГ.
(по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН)**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ,
проект № 20-18-00394 «“Стенограмма”: Политика и литература.
Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг»

Аннотация: Пролетарские писательские союзы 1920-х гг. вели свое начало от кружков Пролеткульта. Кружки Пролеткульта были лишены формальной структуры. Руководили кружками писатели из интеллигенции. 1926–1932 гг. стали временем перехода от пролеткультовского коммуитаризма с утопической задачей создания новаторской пролетарской культуры к созданию мощной корпорации, подменившей созидательные возможности организации идеологией. Эстетические поиски и развитие художественного мастерства стали принципиально не нужными. Руководили кружками литераторы-партийцы. Архивные документы Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) показывают, что до 1926 г. кружки ВАПП обучали рабочих литературному делу, литературному языку, поэтике, изучалось творчество попутчиков. К 1929 г. главное внимание уделялось политическому курсу руководства Ассоциации, в центре внимания были массовость, идеология, отказ от попутчиков, создание широкого круга своих сторонников и вербовка новых членов. После 1932 г. кружки распались. Одной из вероятных причин стало опасение быть обвиненным в сотрудничестве с не-удобной партии Ассоциацией пролетарских писателей. Организованный в 1932 г. Оргкомитет союза писателей (ССП) начал вновь налаживать работу литературных кружков на фабриках и заводах и взял на вооружение опыт кружковой работы разогнанной Ассоциации пролетарских писателей, применив его для новых политико-идеологических целей.

Ключевые слова: литературные кружки, история пролетарских литературных организаций, пролеткульта, ВАПП, попутчики, литературная политика, стенограмма.

Информация об авторах:

Дарья Сергеевна Московская — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующая Отделом руко-

писей, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8089-9604>. E-mail: darya-mos@yandex.ru

Ольга Владимировна Романова — научный сотрудник, Отдел рукописей, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3684-5331>. E-mail: coatle3303@gmail.com

Дата поступления: 21.02.2021

Дата публикации: 28.09.2021

Для цитирования: *Московская Д. С., Романова О. В.* Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) // Вестник славянских культур. 2021. Т. 61. С. 189–198. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>

Литературные организации 1920-х гг. в советской России — уникальный в истории мировой культуры социальный эксперимент, который позволил стране, пережившей войны и революции, где до 80% населения было неграмотным, быстро поднять свой образовательный уровень, указать рабочим и крестьянам путь к богатствам мировой культуры, побудить к творчеству, поверить в собственные силы и новые возможности. Созданные по классовому принципу — пролетарские, крестьянские, попутнические — эти организации преодолели присущую писательским группам прошлого замкнутость и элитарность, дали уникальный для своего времени пример преодоления национальных, гендерных и культурных различий, вовлекли в свои ряды непрофессионалов, обеспечили литераторам прямое общение с читателем, направили их на фабрики и заводы, в колхозы, в армию, на флот с тем, чтобы художественное умозрение поставить на службу строительству социализма и пропаганде идеалов небывалого общественного строя, ведущего трудящихся всего мира в светлое бесконфликтное будущее.

Как показывают архивы пролетарских писательских союзов первых пореволюционных десятилетий, о которых пойдет речь в настоящей статье, они возникли не сразу и вели свое начало из дореволюционного прошлого, от малочисленных кружков начинающих писателей. В 1908–1917 гг. в рабочей школе на Капри и Болонье была выработана концепция просветительской программы, которая была призвана помочь угнетенному пролетарию раскрыть свои творческие возможности и найти, подобно горьковскому Соколу, путь «к свободе, к свету». Тогда была сформулирована мысль о необходимости радикальной антропологической трансформации [8, с. 1], без которой революция социальная не гарантирует победы социализма. В отличие от партийной школы, которую открыл Ленин в Лонжюмо, — пишут историки, — организаторы школы на Капри «ставили своей целью не просто кадровую партийную подготовку, они хотели сформировать новую культуру и нового человека путем приобщения к культуре прошлого и ее переработки в пролетарском ключе» [8, с. 2].

Основу дореволюционного пролеткультовского движения составила обязательная пара: руководитель-интеллигент и начинающие писатели из рабочих. И хотя Каприйская школа не просуществовала и года, пафос культуртрегерства не покинул в дальнейшем ее организаторов. М. Горький до конца своих дней уделял исключительное внимание чтению рукописей самоучек. «Читал один за другим эти горе-рассказы, пересыпал этот аравийский песок (выражение Ивана Бунина...)» [4, с. 477]. Соорганизатор рабочей школы на Капри, А. В. Луначарский после Октябрьской революции

покровительствовал Пролеткульту в качестве главы Наркомпроса, в котором был организован Отдел помощи независимым классовым организациям образования.

До сентября 1918 г. на культурном фронте действовали пролеткульты — разбросанные и территориально разбросанные мелкие автономные кружки со своим уставом и инструкциями. Созванная в сентябре 1918 г. в Москве Первая Всероссийская конференция пролетарских культурно-просветительных организаций была призвана придать борьбе за пролеткультуру «определенные стройные формы», способствовать обретению «системы». С этого момента Пролеткульт начал институциональное существование как литературный союз, обладающий своими печатными органами, журналами «Пролетарская культура», «Грядущее», «Горн» и организационным центром. К моменту созыва Всероссийского Съезда Пролеткульту в сентябре 1920 г. движение объединяло более полумиллиона рабочих, из которых около 80 тыс. активно работали в различных студиях. Творческие студии и рабочие клубы стали основными ячейками Пролеткульту, его экспериментальным полем [3, с. 74–85].

Для характеристики пролеткультов подходит определение кружка, данное М. Шрубе: «Кружки — группы литераторов, регулярно собирающихся для совместных занятий и объединенных общей тематической, эстетической, поэтологической, мировоззренческой и т. п. установкой (формулируемой, как правило, главой группы) или местом встреч ее членов (квартира руководителя, редакция журнала и т. п.). Кружок сродни обществу единством целей; от общества кружок отличается отсутствием формальной структуры» [6, с. 7].

До середины 1925 г. пролетарская литература переживала то, что лидер Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) Семен Родов впоследствии назвал «кружковщиной». Лидер ВАПП и соредактор журнала «На посту» употреблял это слово с нескрываемым негативным оттенком: «Известно, что в Саратове было 2 группы (пролетарских писателей. — Д. М., О. Р.), и правление ВАПП их объединило. Это значит, что в одном и том же городе существует несколько групп, ведущих между собою борьбу. Это значит, что будет вечная склока, перекоры, недоразумения. Это значит, что враг будет разбивать поодиночке, по своему желанию ссорить их друг с другом, играть на разногласиях. Мы должны были создать большевистскую организацию, которая своевременно обсудила бы все спорные вопросы, которая спаяла бы внутри и имела дисциплину — одним фронтом выступать против врагов. <...> мы строим армию для борьбы, такую писательскую организацию, которая могла бы творить и бороться за творчество, иначе вы ее потеряете» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 6).

Кружковщина, как следует из речи Родова, опасна перспективой раздробления организации на автономные группы и несовместима с программой борьбы за пролетарскую культуру, выработанной ВАПП. Пролеткульты считали «рабочих учениками, еще не писателями. Их нельзя принимать в организацию, потому что они не печатаются в толстых журналах, не имеют имени, о них еще не писали критики, их произведения не стоят на художественной высоте. Кто же судьи? 15 человек пролетарских писателей и 200 человек буржуазных критиков. <...> Мы считаемся с тем, не только кто и как пишет, но и для кого пишет. Рабкор <...> — писатель для своего читателя. <...> Они такие же равноправные члены как писатели с 30-летним стажем — Д. Бедный, Серафимович» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 7). Действительно, из архивных материалов следует, что по составу Московская АПП (МАПП) состояла из рабкоровских и юнкорских литературных кружков, члены которых, непрофессионалы, рабочие от станков, участвовали во всех конференциях Ассоциации с правом решающего голоса.

Установка на идеологию против свободного художественного творчества — «Мы считаемся с тем, не только кто и как пишет, но и для кого пишет» кардинально меняла тип рабочих кружков, разрывала связь с литературными студиями пролеткульта, со своеобразным «культом культуры» и ее «служителей» — творческой интеллигенции дореволюционной формовки. Простой рабочий фабрики и маститый писатель должны были чувствовать себя в АППах на равных, потому что в рамках Ассоциации и тот и другой были прежде всего учениками, обучавшимися под руководством идеологически подкованного и специально делегированного для этой цели члена ВАПП не столько художественности, сколько умению «правильно по-марксистски мыслить», что одинаково «необходимо как для рабкора, так и для пролетарского писателя для того, чтобы действительно овладевать материалом, чтобы <...> идеологически оформиться в классовом смысле» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 4).

В июне 1925 г. в докладной записке, адресованной заведующему Отделом Печати ЦК РКП (б) И. О. Варейкису, руководство ВАПП докладывало о принципиальном отличии кружков и ячеек МАПП от пролеткультовских. Самая влиятельная из последних, «Кузница», «превратилась в узкий, замкнутый кружок “мастеров слова”, ушедший в литературщину, не понимавший массового движения пролетлитературы и ставивший свои узко кружковые интересы выше общих интересов этого движения». И если «Кузница» игнорировала и третировала рабкоров, то другие группы уже на первую Московскую конференцию привлекли представителей рабкоровских и рабюнкоровских литкружков. <...> эти кружки приняли активное участие в самом образовании МАППа, объединившего всех пролетарских писателей Москвы, за исключением “Кузницы” и “Твори”, в которых наблюдались интересы кружковщины. <...> В марте 1923 г. МАПП объединял свыше 100 пролетарских писателей, большинство которых являлись членам указанных выше групп» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 1). Из докладной записки следует, что с 1923 г. МАПП рос прежде всего за счет территориальных рабочих литкружков, литкружков на рабфаках, фабриках и заводах, а также отделений в уездах, для которых лозунг учебы мастерству слова, по-видимому, был неприемлем и где делалась ставка на массовость и пролетарское мирозерцание.

Впоследствии идеологи ВАПП дифференцировали понятия литературного кружка как явления, отвечающего задачам ВАПП, и литературной группы как явления, по духу враждебного ВАПП. «Мы утверждаем, что в основном никакой разницы нет, за исключением того, что группы суть организации о д и н о ч е к, в то время как кружки представляют собою проявление м а с с о в о г о рабкоровского движения. В начале, когда это массовое литературное движение только наметилось, члены кружков, действительно, больше проходили литературную учебу, чем давали художественную продукцию. Но за протекшее время кружки значительно выиграли и в отношении теоретических познаний, и в творческом отношении. Среди кружков выявилась значительные художественные силы, которые стали в уровень с членами групп и принимают участие в общей литхудожественной прессе». Что же касается групп, таких, как, например, вышедшая из Пролеткульта “Кузница” или “Твори”, то их члены “уступают и по своим творческим достижениям и по теоретическим познаниям некоторым членам кружков. <...> Но в то время, как кружки представляют те организации, которые будут прогрессировать, расти и развиваться, все время впитывая в себя новые силы из рабселькоровского движения, группы являются лишь исторически сложившимися ячейками, сыгравшими в свое время видную роль, но сейчас задачи которых исчерпаны

и которые держатся сейчас только персональными связями и инерцией своего прежнего значения. При таких условиях группы не могут не быть носителями литературщины или кружковщины, так как специфических задач, отличных от кружков, у групп не имеется, то эти задачи выдумываются, разыскиваются разногласия, иногда возникает склока, как в каждой оторванной от масс организации. Ясно, что такие явления способны только мешать нормальному развитию пролетарской литературы» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 2).

В цитированной выше докладной записке руководства МАПП уточнялось смысловое поле понятий «кружковщина» / «групповщина» и его отличия от «кружка». Отныне «кружковщина» квалифицировала активные действия разобщенных организаций-«одиночек» или «групп», которые держатся «персональными связями и инерцией своего прежнего значения» и погрязли в «литературщине». На этом фоне «кружки», составившие «тело» МАПП, представляют собой «боевые ячейки», находящиеся под контролем Секретариата МАПП, о действиях которых А. К. Воронский писал: «...вы хотите как Пфуль, австрийский генерал: первая колонна марширует, вторая колонна марширует». На что МАПП отвечал: «...мы строим армию для борьбы, такую писательскую организацию, которая могла бы творить и бороться за творчество» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 6).

В дальнейшем в документах ВАПП будет фигурировать понятие «низовой актив», обозначающий кружковцев, которые «в процессе творческого роста и усвоения задач пролетарской литературы <...> вливаются в состав местных ассоциаций пролетарских писателей, составляя творческое ядро кружка и являясь живым звеном связи между кружком и ассоциацией» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 559. Л. 1). Появление актива среди кружковцев было результатом целенаправленной работы руководства ВАПП, а сам актив — это скорее политический, идеологически и организационно подкованный творческий резерв ВАПП, достойный более глубокого и основательного обучения и эффективного использования в будущем, для работы в редакциях местной прессы в качестве своеобразных агентов ВАПП.

18 июня 1925 г. было опубликовано Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», понятое ВАПП в выгодном для себя свете как победа над воронщиной и указание на то, что «пролетарские писатели имеют право на гегемонию, и партия должна помочь им в этом» [1, с. 25]. Последующие годы — 1926–1932 — стали временем перехода от пролеткультовского коммуитаризма с утопической задачей создания новаторской пролетарской культуры к созданию мощной корпорации, легитимизировавшей и типизировавшей литературные практики и подменившей созидательные возможности самой организации лозунгами, чистками, уничтожающей критикой. По мере выдвижения на первый план вопросов корпоративных, пролеткультовское культуртрегерство, эстетические поиски и развитие художественного мастерства стали принципиально ненужными. Курс на массовые кружки, втягивающие в литературный труд и политическое воспитание рабочих, остался прежним. Однако с началом реконструктивного периода собственно просветительское начало в кружках почти исчезает, и на первый план выходит борьба за мировоззрение, за марксистский творческий метод.

В фондах пролетарских литературных организаций, таких, как ВАПП, МАПП и РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), хранящихся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН, есть документы, которые дают возможность проследить динамику рабочих кружков — это стенограммы заседаний центральных органов, списки участ-

ников кружков, отчеты их руководителей о работе на местах, бюллетени, отражающие этапы борьбы пролетписателей за чистоту классово-идеологической политики в литературной политике.

Начатая в 1924 г. на страницах журнала «На посту» полемика ВАПП с попутчиками, писателями из среды интеллигенции, с «воронщиной» [2, с. 9–36] набирала обороты и достигла апофеоза в 1930 г., когда РАПП выкинул лозунг «попутчик — союзник или враг», имевший в качестве юридической основы 57 статью Уголовного кодекса РСФСР о «контрреволюционном действии» [5, с. 16], фактически превращавшим критику РАПП в форму политического доноса на неугодных писателей.

Смена политики в отношении писателей из числа интеллигенции, писателей дореволюционной закваски и — шире — в отношении русской классической литературы — оставила заметный отпечаток на содержании программы, по которой обучались члены литературных кружков во второй половине 1920-х гг. Решительный перелом приходится на 1926 г., первый после Постановления Политбюро ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», когда в ВАПП завершается борьба молодогвардейской группы за власть, из руководства выдворяются напостовцы — И. Вардин, С. Родов, Г. Лелевич, и управление переходит в руки новонапостовцев, во главе с функционером Л. Л. Авербахом. С этого момента работа с кружковцами все дальше уходит от пролеткультовского плана просвещения рабочих, выращивания из них писателей-профессионалов, «мастеров слова». Культуртрегерство остается в прошлом, и во главу угла ставится борьба за новую, адресованную массовому рабоче-крестьянскому читателю литературу.

Выявленные в фонде ВАПП ОР ИМЛИ сборники методических рекомендаций, так называемые Бюллетени ВАПП, представляют важную информацию о темах обсуждений, планах занятий, обязательной литературе и методах преподавания, рекомендованных секретариатом ВАПП «руководам» рабочих кружков. Бюллетень ВАПП от 1926 г. еще говорит о намерении ВАПП обучать рабочих литературному делу. Предлагается осваивать правильный литературный язык по статье уже потерявшего руководящий статус в ВАПП Г. Лелевича (во второй половине 1926 г. он будет сослан в Саратов) «Следите за языком» («Октябрь». 1925. № 2). Осмысливается специфика читателя из рабочих по статье И. Евдокимова (Евдокимов И. Рабочий читатель и его манера («Октябрь». 1924. № 3). Впечатляет желание донести до рабочего азы поэтики по работе формалиста Б. В. Томашевского «Теория литературы». Рекомендуются изучать быт отмирающих классов по «Старосветским помещикам» Н. Гоголя, по монологу Пимена из пушкинского «Бориса Годунова». Не остается без внимания современная поэзия, авторы которой отнюдь не принадлежат к классу пролетариев, — поэмы В. Маяковского, «Левый марш», С. Есенина «Гой, ты Русь моя родная», книгу стихов А. Ахматовой «Четки». Фамилия Ахматовой вызывает особое удивление, если иметь в виду тезисы доклада Г. Лелевича, принятые на 1-й Московской Конференции Пролетарских Писателей 15 марта 1923 г., где, в частности, сказано: «Явно буржуазная литература, начиная от эмигрантских погромных писателей, типа Гиппиус и Буниных, и кончая внутрироссийскими мистиками и индивидуалистами, типа Ахматовых и Ходасевичей, организует психику читателя в сторону поповски-феодално-буржуазной реставрации. Эта литература является отрядом классовых противников пролетариата, и деятельность ее в Советской России, с точки зрения пролетарской революции, ничем оправдана быть не может» [7, с. 194]. Более того, борьба против первого, «либерального» правления ВАПП и наступление этапа «напостовского» началась с публикации в 1922 г. фельетона Осинского, где Ахматова была провозглашена первым поэтом России советской [7,

с. 3]. Несмотря на одиозность самого имени Ахматовой, ее творчеству, однако, нашлось место в программе обучения кружковцев, рекомендованной ВАПП в 1926 г.

Впрочем, уже в том же 1926 г. в методичках ВАПП появляются и другие интонации — рекомендуется проследить упадок буржуазно-дворянской литературы (на Бунине, Гумилеве, Ходасевиче), течения ново-буржуазной литературы на примере Эренбурга, Булгакова и др., мистицизм Волошина, Блока и Белого. Без внимания не остается и конфликт между напостовцами и Воронским, этому событию посвящен не один урок, представленный в учебном плане рабочих кружков.

К 1929 г. содержание обучения претерпевает изменения. Классовая борьба набирает обороты. Руководство РАПП предлагает всем АПП бороться с враждебными элементами, затесавшимися в ряды пролетписателей. В качестве примера приводится история изгнания из Новосибирской АПП И. Абабкова за враждебное настроение в отношении литературного курса ВАПП. Правильный курс — литература и политика, идущие рука об руку, против чего всячески выступал Абабков, который открыто выражал свое недовольство тем, что под давлением ВАПП у пролетписателя нет возможности свободно выбирать темы и предметы своего творчества. Секретариат РАПП указал, что возмущение Абабкова было результатом неправильного обучения кружковцев, которые занимались исключительно читкой и обсуждением своих произведений и практически были лишены систематически проводимых лекций политически подкованного руководителя. Следствием этой недоработки стало начало массовых чисток РАПП в среде начинающих писателей.

К 1930 г. РАПП встал на путь борьбы за гегемонию пролетарской литературы, для чего она должна была стать массовой. В это время создается большое число новых литкружков, целью которых было поднять теоретический и творческий уровень рабочих писателей, а наиболее успешных из них принять в ряды АПП. Теперь особое внимание уделялось политическому курсу руководства РАПП в отношении непролетарских писательских групп. Выдвигались темы: «Новобуржуазная и кулацкая литература как оружие врагов в борьбе с диктатурой пролетариата. «Красное дерево» Пильняка, «Мы» Замятина, сборник «Ровесники» Перевала как рупор классового врага. Поэзия Есенина, Орешина, Клюева — как кулацкий отпор пролетарской революции... Призыв рабочих ударников в литературу. Напостовство, как большевистское руководство пролетарским литературным движением» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. Л. 5).

Новый курс РАПП имел целью обеспечить ему главенствующую роль в литературном процессе эпохи реконструкции. Поэтому в методической рекомендации практически отсутствует литература к прочтению, обсуждения творчества членов кружков, критические обсуждения рекомендованных литературных произведений. В 1930 г. РАПП инициировал призыв ударников в литературу. Это была полномасштабная кампания, в которой принимали участие молодые пролетписатели и руководители кружков. Все они, как следует из внутренней переписки РАПП, были командированы на объекты строительства или сельского хозяйства с целью призыва местных ударников труда в литературу, чтобы увековечить лучших тружеников пятилетки. Избранные произведения должны были быть опубликованы в специальных сборниках. Мобилизация проходила под лозунгами: «Для того, кто пишет, для того, кто мобилизован на фронт пролет. литературы, для всех призванных ударников в литературу — выполнение этой задачи должно стать делом чести, делом славы, делом доблести и геройства» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 3) или «пролетарское литературное движение в борьбу

за большевистский сев. Встретим во всеоружии третью большевистскую весну. Включимся в сталинский поход за урожай» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 5).

Нельзя сказать, что в 1926 г. не было пропаганды нового строя и ценностей марксизма. Однако в работе с начинающими писателями упор делался еще на качество. К 1930 г. в центре внимания были массовость и идеология.

Итоги этой политики можно проследить по документам 1931–1932 гг. К 1932 г. творческая деятельность кружков почти сходит на нет. Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. подбивает продуманную программу РАПП по созданию широкого круга своих сторонников и вербовке членов РАПП из личного состава кружков. Последствия политики РАПП можно проследить по деятельности московских районных кружков. Из шести существовавших два в 1932 г. распались, а один лишь создавал видимость деятельности: «Мосэлектрик. Официально в кружке 40 человек. Целиком кружок не собирался. Занятий не было. Творчество случайно бессистемно. Все в периоде становления. Редакция “Искры” (районная газета. — Д. М., О. Р.) оформлению кружка не помогает» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 161. Л. 35). Среди документов ССП (фонд Союза Писателей СССР) также были обнаружены списки кружков, больше половины из которых не функционировали, и переписка с руководителями кружков, массово слагавшими с себя обязанности. Одной из не названных, но вероятных причин отказов от руководства — опасение быть обвиненным в союзнничестве с неугодными партии АППами. Многих трудов стоило ССП поднять и наладить заново работу литературных кружков на фабриках и заводах после ликвидации литературных объединений. По-видимому, ССП в конце концов взял на вооружение опыт кружковой работы разогнанного РАПП, применив его для новых политико-идеологических целей, но это тема требует специального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Авербах Л.* За пролетарскую литературу: о политике РКП(б) в области художественной литературы. Л.: Прибой, 1926. 92 с.
- 2 *Вардин Ил.* Воронщину необходимо ликвидировать. О политике и литературе // На посту. 1924. № 1. С. 9–36.
- 3 Всероссийский съезд Пролеткульта // Пролетарская культура. 1920. № 17–19. С. 74–85.
- 4 *Золотарев А. А.* Campo santo моей памяти: Мемуары. Художественная проза. Стихотворения. Публицистика. Философские произведения. Высказывания современников / ред.-сост. В. Е. Хализев; отв. ред. Д. С. Московская. СПб.: Росток, 2016. 960 с.
- 5 *Киянская О. И.* Словесность на допросе. Следственные дела советских писателей и журналистов 1920–1930-х годов / О. И. Киянская, Д. М. Фельдман. М.: Форум: Неолит, 2018. 382 с.
- 6 Литературные объединения Москвы и Петербурга, 1890–1917 годов: словарь / сост. М. Шруба. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 440 с.
- 7 Материалы Первой Московской Конференции пролетарских писателей / Г. Лелевич // На посту. 1923. № 1. С. 193–200.
- 8 *Осинский Н.* Побег травы. (Заметки читателя) // Правда. 1922. № 146. С. 3.
- 9 *Чони П.* Воспоминания о Каприйской школе / П. Чони, М. А. Ариас-Вихиль // Ученые записки НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2019. № 1. С. 1.

© 2021. Daria S. Moskovskaya
Moscow, Russia

© 2021. Olga V. Romanova
Moscow, Russia

**LITERARY CIRCLES AS A MEANS
OF FORMING PROLETARIAN CULTURE. 1920–1923
(based on documents of manuscript department of IWL RAS)**

Acknowledgments: This paper was prepared with financial support of the Russian Science Foundation, project № 20-18-00394 “Stenograph: Politics and literature. Digital archive of literary organizations”.

Abstract: Workers' literary circles of the 1920s originated from the Proletkult circles. Proletkult circles were free from formal structure and controlled by liberal community writers. Period from 1926 to 1932 became a transition from proletkult communitarianism, concerned with the utopian task of innovative proletarian culture construction, to generation of a powerful corporation, replacing creative possibilities with ideology. Artistic pursuit and development of artistic development became unnecessary. Circles were led by party writers. Archive documents of All-Russian Association of the Proletarian Writers show that, until 1926, VAPP circles taught workers literature process, language, poetics and work of fellow travelers. Until 1929 the main attention was paid at the political course of the Association's management, massive participation, ideology, rejection of fellow travelers, creation of supporter's community and new members recruitment — all of the aforesaid became the central point during that time. Circles broke up after 1932. Fear of being accused of collaboration with the Association of the Proletarian Writers, unwelcome for the party, was one of the reasons. Union of the Soviet Writers (SSP), founded in 1932, began reforming the work process of literary circles at factories and embraced circle experience of disbanded Association of the Proletarian Writers, using its ideas for new political and ideological goals.

Keywords: literary circles, history of proletarian literary organizations, proletkult, VAPP, fellow travelers, literary politics, transcript.

Information about the authors:

Daria S. Moskovskaya — DSc in Philology, Director of Research, Head of the Department of Manuscripts A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8089-9604>. E-mail: d.moskovskaya@bk.ru

Olga V. Romanova — Research Associate of the Department of Manuscripts, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3684-5331>. E-mail: coatle3303@gmail.com

Received: February 21, 2021

Date of publication: September 28, 2021

For citation: Moskovskaya D. S., Romanova O. V. Literary circles as a means of forming proletarian culture. 1920–1923 (based on documents of manuscript

department of IWL RAS). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 61, pp. 189–198. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-189-198>

REFERENCES

- 1 Averbakh L. *Za proletarskuiu literaturu: o politike RKP(b) v oblasti khudozhestvennoi literatury* [For proletarian literature: on RCP(b) policy regarding literature]. Leningrad, Priboi Publ., 1926. 92 p. (In Russian)
- 2 Vardin Il. Voronshchinu neobkhodimo likvidirovat'. O politike i literature [Voronshina must be eliminated. On politics and literature]. *Na postu*, 1924, no 1, pp. 9–36. (In Russian)
- 3 Vserossiiskii s"ezd Proletkul'ta [All-Russian Congress of Proletcult]. *Proletarskaia kul'tura*, 1920, no 17–19, pp. 74–85. (In Russian)
- 4 Zolotarev A. A. *Campo santo moei pamiati: Memuary. Khudozhestvennaia proza. Stikhotvoreniia. Publitsistka. Filosofskie proizvedeniia. Vyskazyvaniia sovremennikov* [Camposanto of my memories: Memoirs. Prose fiction. Poetry. Publicism. Philosophics. Contemporary statements], editor-compiler V. E. Khalizev; responsible editor D. S. Moskovsky. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016. 960 p. (In Russian)
- 5 Kiianskaia O. I. *Slovesnost' na doprose. Sledstvennye dela sovetskikh pisatelei i zhurnalistov 1920–1930-kh godov* [Philology under interrogation. Criminal cases of soviet writers and journalists, 1920–1930], O. I. Kiianskaia, D. M. Fel'dman. Moscow, Forum: Neolit Publ., 2018. 382 p. (In Russian)
- 6 *Literaturnye ob"edineniia Moskvy i Peterburga, 1890–1917 godov: slovar'* [Literary institutions of Moscow and St. Petersburg, 1890–1918: dictionary], comp. M. Shrubu. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004. 440 p. (In Russian)
- 7 *Materialy Pervoi Moskovskoi Konferentsii proletarskikh pisatelei* [Proceedings of the first Moscow Conference of Proletarian Writers], G. Lelevich. *Na postu*, 1923, no 1, pp. 193–200. (In Russian)
- 8 Osinskii N. Pobegi travy. (Zametki chitatelia) [Scions of grass, (Reader's notes)]. *Pravda*, 1922, no 146, p. 3. (In Russian)
- 9 Choni P. Vospominaniia o Kapriiskoi shkole [Memories of Capri Party School], P. Choni, M. A. Arias-Vikhil'. *Uchenye zapiski NovGU im. Iaroslava Mudrogo*, 2019, no 1, p. 1. (In Russian)